

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ОСНОВООБРАЗУЮЩЕГО СУФФИКСА -J В СЕЛЬКУПСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Дано описание суффикса -j, который продолжает функционировать на синхронном уровне в качестве основообразующего элемента.

Ключевые слова: тематические группы, фонетическая вариантность, семантическое поле, основообразующие суффиксы.

Основообразующие элементы, являясь в синхронии частью основы, характеризуются нестабильностью, вызванной общей тенденцией к ослаблению артикуляционной напряженности. Консонантная природа элементов позволяет предположить их суффиксальный характер, т. е. в диахронии они являлись частью корня. Данное предположение находит подтверждение как при внешнем, так и при внутреннем сопоставлении. Нестабильное положение консонантных элементов в составе селькупского слова объясняется десемантизацией суффикса. На современном этапе развития языка консонантные элементы выполняют основообразующую функцию.

Как известно, суффиксальная система большинства уральских языков построена на консонантной основе, что характерно также для селькупского языка [1, с. 124].

Суффикс -j(-l) является одним из древнейших суффиксальных элементов, ведущих свое начало от прауральского языка. Это объясняет широкое распространение данного суффикса в именном словообразовании многих языков мира.

Фонетическая вариантность суффиксального элемента -j(-l) в большинстве финно-угорских и самодийских языков объясняется тем, что в одних случаях суффикс -*j сливается с конечным гласным основы, образуя неслоговое -*l, в других -*j сохраняется. Что касается конкретно самодийских языков, то в них j закономерно восходит к *ń* и *l'* [2, с. 48].

В селькупском языке *l* является вокализованным вариантом согласного *j*. Данная проблема освещена в работах Н. В. Деннинг [3, с. 75], Ш. Ц. Купера и Ю. А. Морева [4, с. 98]. В результате исследования фонетического строя тымского и кетского диалектов, а также ласкинского говора селькупского языка лингвисты пришли к общему заключению, что этимологическим в чередовании *ń~j(l)*, *l'~j(l)* должен быть согласный *j*. По мнению Н. В. Деннинг, появление *l* в ауслауте основ (вместо *j*) вызвано общим ослаблением артикуляционной напряженности в селькупском языке [3, с. 74]. Первичность согласного *j* по отношению к *ń* и *l'* была определена в результате сопоставительного анализа с тазовским диалектом [3, с. 74], а также в

результате проведения междиалектных соответствий *ń~j~l'* в ауслауте и инлауте [4, с. 99]. То, что именно праселькупский *j является источником всех соответствий, было установлено на том основании, что согласный *j* появляется в тех словах, когда среднеязычные совпадают. В качестве примеров, подтверждающих данное положение, приводятся следующие слова: таз. *keji* «дыхание», ср. тым. *kβej*, кет. *kβeji*; таз. *saj(l)* «глаз», ср. тым. *sejj*, кет. *sajjə*; таз. *pija* «филин», ср. тым. *pījja*, кет. *pūjja* [4, с. 99–101].

Известно, что диапазон значений, характерный для суффикса -j(V), весьма широк. Это указывает на то, что в языке-основе у данного элемента не было единого значения [5, с. 338–339].

Так, в финском языке суффикс -ja(-jä) служит для обозначения: 1) названий действующего лица или профессии, например: *tuuja* «продавец» (< *tuudä* «продавать»); 2) названий растений и животных существ, например: *kataja* «можжевельник», *huuhkaja* «филин» [6, с. 243].

В венгерском языке выделяется суффикс -aj/-ej со значением результата действия – звукоподражательного эффекта, например: *kacaj* «хохот» (< *kacagn* «хохотать»), *robaj* «гром» (< *robbanni* «взорваться»); *dörej* «выстрел» (< *dörögni* «греть») [7, с. 46].

В эвенкийском языке суффикс -j обозначает орудия действия: *кавуй* «нож», *чонгкой* «бокал», *тумнэй* «стреля» [8, с. 43]. Кроме того, Б. В. Болдырев выделяет суффикс -ja с тем же значением, ср. *нэркэжэ* «черпак (плетенный из прутьев для вытаскивания рыбы)» [8, с. 45].

В нганасанском языке суффикс -j обозначает: 1) обилие очень мелких и однородных предметов, явлений: *tandij* «капля», *kasij* «чешуя»; 2) абстрактную множественность, например: *süoptaj* «правда», *d'amij* «голос». Е. П. Больдт отмечает словообразовательную функцию суффикса -j в таких словах, как *bəbaj* «чехол» (< *bəba* «место, где спят, сидят»), *kadij* «чешуя» (< *kətu*, *kədu* – косвенный вариант основы) [9, с. 28].

В селькупском языке суффикс -ja выполняет словообразовательную функцию и относится к диминутивным суффиксам с оттенком ласкательности, например: *kanaja* «собачка» (< *kanak* «собака»); *qutuja* «кукла» (< *qut* «человек») [10, с. 33].

Отметим, что в системе именного словообразования элемент *j* участвует в качестве альтернанта суффикса *-ñ*. Так, с помощью суффикса *-ñ~j~ø* образуются существительные с предметным значением: Кел., Бак. *šütij* – Фарк., таз. *šütñ* «шов» (< *šütqo* «шить») [11, с. 177], ср. СтС *südj*, Нап. *šütj*, Чиж. *höti*, Ласк. *ödi*, Колп. *söt*; УО *sāruj* «узел» – таз. *saryñ* «связка; узел» (< *saryqo* «связать (кофту, шапку); повязать (платок); привязать, связать, соединить вместе, завязать») [11, с. 171], ср. Лук. *sarij~sārū*, НС *sari*, Чиж. *yāri~āri*.

В системе селькупского основообразования представлены разнообразные варианты основ имени существительного с различным консонантным исходом, что является наследием языка-основы, когда существовало несколько показателей для выражения одного значения – от конкретного к общему. Так, альтернантами суффикса *-j* на синхронном этапе являются *-ñ*, *-l'*, *-p~m~D*, которые обнаруживаются в структуре нескольких основ:

1) *-ñ~j~ø*: Бак. *turaj* «кислица», ср. Фарк. *tuññ~turaj*, таз. *turañ* [11, с. 188], Кел. *tura-*; С.-Л. Тас Кар. *turānj*; Марк., УО *kočuj* «сустав; щиколотка», ср. Фарк. *kočñ*, Лук. *kottñ*, Нап. *kočj*, таз. *kocuyñ* [11, с. 118]~*käcy* [11, с. 116]; С.-Л. N *kō-dsi*, (*kō-či*), МО *kuatj*, *kuač*, К *kóttje*, *kuettje*, NP *kuetj*, Tsch. *guottjeä*, ОО *kotje*, В Jel. Тас Кар. *kuetj*, (*kuец*);

2) *-l'~j~ø*: Кел. *pñj* «паут», ср. Нап. *pñl~pñ*, СтС, Чиж., Ласк., Тиб., Ив. *pñ*; Кел. *mñmbij* «наперсток», ср. Бак., Фарк. *mñmbil'*, Ласк., Нап. *mñmbi*, Ив. *tumbi*, Тиб. *mñnbñ~mñmbñ*; С.-Л. Тас *tumbelj*;

3) *-p~m~D~j~ø*: Тиб. *möp~mō* «дыра; отверстие», ср. УО *mñm~mñ*, Ласк. *mōD~mō*, Кел. *mñj~mñ*, Нап. *mñj~mō*, Колп. *mō*, Фарк., таз. *mñ* [11, с. 133]; С.-Л. NP *my*, *mý*, В Тас Кар. *myu*.

Следует подчеркнуть, что подобного рода чередования лежат в основе возникновения многовариантности основ в селькупском языке [12, 13].

Семантическое поле основообразующего суффикса *-j* составляют единичные основы, обозначающие объекты природного мира (6), зоонимы (8), фитонимы (4), соматическую лексику (1) и предметы материального мира (4).

Рассмотрим содержание указанных тематических групп подробнее:

1) объекты природного мира:

Кел. *čayij~čak* «озерко, болотце», ср. Фарк. *čakj*, таз. *caqu* [11, с. 102];

Кел. *tñj~tñ* «огонь», ср. Бел. *tñj~tñ*; Фарк. *tñj~tñ*, Бак., таз. *tñ* [11, с. 189], НС, СтС, Лук., Ласк., Ив., Нап. *tñ*; С.-Л. N *tý*, МО *ty*, К NP *tyu*, Tsch. ОО *tjuu*, В Jel. Тас Кар. *tyu*;

Кел. *šij* «пена», ср. Бак., Фарк. *šñ*, Нап. *šñ*, Лук. *sñ*, таз. *šñ* [11, с. 175]; С.-Л. К NP Tsch. *sñ*, В Тас Кар. *sñ*;

Кел. *šoj* «глина», ср. Бак., Фарк. *šō*, Нюльяд., таз. *šō* [11, с. 171]; С.-Л. МО K *sy*, В Тас Кар. *syu*, Тас *sōō*;

Кел. *pñj~pñ* «камень», ср. Фарк., УО, СтС, таз. *pñ* [11, с. 154], Нап. *pñ~pō*, Ласк., Колп., Тюхт. *pō*; С.-Л. N *pō*, *pyō*, К NP Tsch. ОО *py*, *pyu*, МО В Jel. Тас Кар. *pyu*;

Кел. *mñj~mñ* «дыра; отверстие», ср. Нап. *mñj~mō*, Фарк., УО, таз. *mñ* [11, с. 133], Ласк., Тиб., Колп. *mō*; С.-Л. NP *my*, *mý*, В Тас Кар. *myu*;

2) названия, относящиеся к растительному миру:

Бак. *čoj~čō* «сосна», ср. Кел. *čō*, Фарк. *čō~šō*, Л-К, Нап. *čō~tō*, таз. *cō* [11, с. 106]; С.-Л. N *čwé*, NP *tjye*, В *tjōō*, Кар. *tjuu*, В Jel. Тас *tjō*;

УО *molaj~mōla* «сук», ср. Нап., Тиб., Ласк., Тюхт. *mōla*; С.-Л. N *mō*-(*la*), К Tsch. *moo*(*la*);

Лук. *puččoj~pučča* «ядро кедровой шишки», ср. СтС, Тюхт., Нап. *puča-*; таз. *pñty* «внутренности; душа; пространство (внутри предметов); сердцевины (дерева)» [11, с. 154];

Кел. *tōj~tō* «береста», ср. Фарк., таз. *tō* [11, с. 186], Нюльяд., СтС, НС *tō*; С.-Л. N МО K *twé*, NP *tye*, Tsch. Tschl. ОО *tjye*, В Тас *tō*, Кар. *tyu*, *tōō*;

3) названия, относящиеся к животному миру:

Чиж. *lōvej* «оса; пчела», Пар. *loyaj*, ср. Нап., Колп. *loye*, Тиб. *lōye*, Ласк. *lōye*, Ив. *loge-*; таз. *loqä* [11, с. 127]; С.-Л. N *lógé*, *lōgé*, МО *loge*, К *loke*, NP *lokkè*, *lōkké*, Tsch. *luogéä*, ОО *luoge*, Тас *lookä*, Кар. *lōga*;

Марк. *kwalaj* «рыба», ср. МЯ *kβil*, Лук. *kβōla~kβil*, УО *kβel*, Мак., Л-К *kβal*, Ласк. *kβel~kβal*, Фарк. *kñj*, Бак. *kōla~kōl*, таз. *qəly* [11, с. 161]; С.-Л. N МО K Tsch. ОО *kuel*, NP Тас *kuelə*, В *kñel*, Кар. *kñl*;

Бел. *ñoraj~ñora* «малёк»;

Колп. *nñj~nñ* «налим», ср. Ласк., Ив., Л-К *nñ*, НС *nñ*; таз. *nñny* [11, с. 142]; С.-Л. N *nñy*, К Tsch. ОО *nñyu*, NP *nñyju*, В Jel. Тас Кар. *nñyynje*;

Нап. *čomžej~čumže* «дятел», ср. Чиж. *čomže-*, Ласк. *čumžē*, Ив. *čomže*, НС *čumžē*, Фарк. *tñmde*, Бак. *tñmda*, Кел. *tñmt~temt*, таз. *tymtä* [11, с. 189];

Кел. *soyaj~soya* «саксун», ср. НС, Тиб. *soya*;

Кел. *šñj~šñj~šñj~šñ* «змея», ср. Нап. *šñj~šñ*, Ив., Ласк., Тюхт. *šñ*, Тиб. *šñu~šñ*, МЯ, УО, Лук. *sñ*, Фарк. *šñ*; Бак. *šñ*, таз. *šñ* [11, с. 177]; С.-Л. N *šy*, *šyu*, МО K NP Tschl. *syu*, Jel. *šyu*;

Кел. *tñsej* «ящерица», ср. Фарк. *tñsñ*, Бак. *tñse*, Чиж. *tōša*, Нап. *čōža*, таз. *tñsñ* [14]; С.-Л. N *tōš*, МО *tōs*, К *tyssa*, *tyssä*, NP *tyssu*, Tsch. Tschl. *tōsō*;

4) предметы материального мира:

Лук. *kočoj* «серьги», ср. Марк. *koči*, УО *kočñ*, Чиж. *kōččä*, Ласк., Ив. *kōč*, НС *koč*, Кел., Бак. *kot*, таз. *qotj* [14]; С.-Л. N *koč*, *kōč*, *kōč*, МО *koč*, К *kōoče*, *kooč*, NP *kooču*, *kōoču*, Tsch. *kuoče*, Tschl. *kuočē*, ОО *kuoč*, В *kuuč*, Тас *kooč*, Кар. *kuut* э;

Кел. *čñj~čñ* «ремень», ср. Бак. *čñ*, Фарк. *čñ*, Ласк. *čō*, таз. *cñ* [11, с. 108]; С.-Л. N *čō*, В Jel. Тас Кар. *tjuu*;

Кел. *kampi-j~kampi* «материя; тряпка; товар», ср. таз. *qampi* «платок» [11, с. 157] (исторически

сложное слово, ср. *kat* «холст» + *pi* «часть»); С.-Л. N *kau-pi*, *káupi*, MO *kaunpi*, K *kaun pi*, MO K *kaun-pi*, NP *kawan pi*, Tsch. OO *kaunbi*, Tschl. OO *kaunbi*, Tas Kar. *kaun-pi*;

Марк. *kwasaj-kwasj* «скребок», ср. УО *kwesse*, Кел., Фарк. *kįša*, Нап. *kweže*, таз. *kęzä*, *kezä* [14];

5) анатомическая лексика:

Кел. *šej* «язык», ср. Бак. *šē*, СтС *sē*, Нап. *še*, Мак. *sā*, Ив., Ласк., таз. *šē* [11, с. 174]; С.-Л. N *śe*, MO Tschl. *sie*, K *seé*, NP *sē*, В Кар. *šii*, Jel. Tas *śee*.

Как показывает анализ фактического материала, суффикс *-j* получил распространение в северных говорах (н.п. Келлог) и кетском диалекте селькупского языка и обнаруживается в основах, обозначающих, как правило, объекты природного мира и живые существа.

Интересно также отметить, что в ряде односложных основ суффикс *-j* является, очевидно, реликтом интервокальных согласных **j* и **l* в составе уральских двусложных основ. Речь идет об этимологических соответствиях *a-* и *e-* основ в тазовском диалекте, анализу которых посвящена одна из научных работ Е. А. Хелимского [15, с. 113–132].

По реконструкции Е.А. Хелимского к *e-*основам с интервокальным **l* относятся: **tule* «огонь»: фин. *tule-*, ср. сельк. *tij~tū*, к *e-*основам с интерво-

кальным **j* относятся: **jäje* «пояс»: ср. сельк. *čuj~čū*; **küje* «змея»: фин. *kuu*, ср. сельк. *šüj~šü*; **pije*: фин. *pü* «кремень», ср. сельк. *p'üj~pü*; **teje* «берег»: ср. сельк. *töj~tö*.

В большинстве случаев селькупские рефлексы не сохранили интервокальные **l* и **j*. Существует мнение, что отпадение соответствующих согласных произошло после утраты «конечного гласного *e-*основ и отразило фонотактическое правило общесамодийского праязыка (или одной из его диалектных зон), согласно которому **l*, **ŋ* и **j* не могли находиться в ауслауте» [15, с. 25].

Однако в южноселькупских диалектах обнаруживаются единичные основы на согласный *j*, который вновь появляется в ауслауте, отражая характерную для современного состояния языка тенденцию к усложнению структуры основы. Возможно, в этом усматривается попытка восстановления исходной двусложной структуры основы.

Структурный анализ семантического поля основообразующего суффикса *-j* позволяет постулировать для данного элемента значение отношения части к целому как совокупности, которое, в свою очередь, послужило основой для развития отношений по принадлежности, числу и другим признакам.

Список литературы

1. Сатеева Э. В. Суффикс *-k(V)* в системе основообразования селькупского языка // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 124–129.
2. Lehtisalo T. Über die primären ururalischen Ableitungssuffixe. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1936. 396 S.
3. Деннинг Н. В. Чередование согласных в тымском диалекте селькупского языка // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Омск, 1983. С. 48–52.
4. Купер Ш. Ц., Морев Ю. А. Среднеязычные согласные в кетском диалекте селькупского языка // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск, 1983. С. 94–102.
5. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. 484 с.
6. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 292 с.
7. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Грамматическое словообразование. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 226 с.
8. Болдырев Б. В. Суффиксы имен существительных, обозначающих орудие (на материале эвенкийского языка). Исследования по языкам народов Сибири. Новосибирск, 1977. С. 29–52.
9. Большдт Е. П. Именное словообразование нгансанского языка. Новосибирск: Наука, 1989. 96 с.
10. Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка. Южные диалекты. Ч. 1. Томск, 1995. 292 с.
11. Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Йоффе А. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1993. 196 с.
12. Сатеева Э. В. Многовариантность основы имени существительного в селькупском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы междунар. конф. «XXII Дульзонские чтения». Ч. III. Томск, 2000. С. 138–143.
13. Сатеева Э. В. Основообразующие суффиксы имени существительного в селькупском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 22 с.
14. Erdélyi István. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
15. Хелимский Е. А. О соответствиях уральских *a-* и *e-*основ в тазовском диалекте селькупского языка // СФУ. Т. XII. № 2. Tallinn, 1976. С. 113–131.

Сокращения населенных пунктов

Бак. – Бакланиха, Бел. – Белояровка, Ив. – Иванкино, Кел. – Келлог, Колп. – Колпашево, Ласк. – Ласкино, Л-К – Лымбыль-Карамо, Лук. – Лукъяново, Мак. – Маковское, Марк. – Марково, МЯ – Максимкин Яр, Нап. – Напас, НС – Ново-Сондрово, Ньюльд. – Ньюльядрово, Пар. – Парабель, СтС – Старо-Сондрово, Тиб. – Тибинок, Тюхт. – Тюхтерево, УО – Усть-Озёрное, Фарк. – Фарково, Чиж. – Чижапка.

Принятые сокращения

Сельк. – селькупский язык, таз. – тазовский диалект селькупского языка, фин. – финский язык; С.-Л. – Castrén M. A., Lehtisalo T. Samojedische Sprachmaterialien. Helsinki, 1960.

Сатеева Э. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: satelvi@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 06.02.2013.

E. V. Sateeva

THE SEMANTIC FIELD OF THE STEM-BUILDING SUFFIX -J IN THE SELKUP DIALECTS

This article is devoted to the description of the suffix -j, which continues to exist in the Selkup dialects as the stem-building element.

Key words: *thematic groups, phonetic variability, semantic field, stem-building suffixes.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: satelvi@yandex.ru